

Гусаренко Ирина Вячеславовна - выпускница МИЭК, практикующий экзистенциальный психолог-консультант в Центре психологической помощи и поддержки города Севастополя.

□

Младостарчество (лжедуховничество) – нездоровое явление в церковной жизни, когда молодые и духовно неопытные [священнослужители](#) приписывают себе благодатные духовные дары, присущие лишь опытным духоносным подвижникам, старцам.

Основная ошибка младостарчества состоит в стремлении священника выдать свою волю и разум за действие [благодати](#) Святого Духа, всецело подчинить мирянина своим собственным советам, а не поощрять его к

[Богопознанию](#)

, исканию душеспасительной

[Божьей](#)

воли.

□

Женщина, пришедшая ко мне за поддержкой, не была похожа ни на сектантку, ни на фанатичную прихожанку церкви. Это была средних лет, ухоженная, миловидная женщина. Вид у нее был несколько виноватый и какой-то слегка затравленный что ли. Она не пришла за советом, не пришла за «таблеткой». Она пришла разделить свою душевную боль. Ее история, это история человека, который искал Бога. В этом поиске человек прошел через жернова, так называемого сектантства, таившегося там, где никто не подозревает столкнуться с ним. А именно внутри православного храма. Возможно поэтому здравый, образованный человек так долго не могла понять того, что находится в ловушке.

Ее приход в храм был результатом жизненного опыта. Путь был очень непростой. После

чудесного исцеления ребенка, ощущение Божественного света внутри и огромной благодарности. Такой была ее первая встреча. После утраты дитя, только зародившаяся, неокрепшая, толком неузнанная вера превратилась в настоящее богоборчество и отречение от Него.

Потом были годы обычной жизни. Были горести, были радости. Но всегда в душе был огонек поиска. Все эти годы можно назвать путем, тем путем, который все-таки привел к храму.

Робко и нерешительно она начала приходить на службы. Стесняясь своего незнания в такой важной области, иногда задавала вопросы девочкам, дежурившим в церковной лавке. Хотелось понять, хотелось узнать, хотелось искупить.

Однажды, примерно через две-три недели, когда она выходила из церкви после утренней службы, ее остановила помощница батюшки. Она сказала, что батюшка приглашает ее остаться на чай после службы и не благословил уходить без чаепития. Женщина была из стеснительных и начала отнекиваться. На что помощница сказала, что уходить со службы не взяв благословение у священника, нельзя. Стыдясь своего невежества в духовных вопросах, женщина осталась на чай. Ведь как взять благословение на уход, она тоже не знала.

Придя потом домой она радостно рассказала мужу, какой добрый, внимательный и эрудированный батюшка в их храме. Как он старается объединить прихожан и как много интересного она услышала во время чаепития.

Эти чаепития, проходившие тем же, небольшим составом повторились и следующие ее приходы на воскресные службы. Если же наша героиня, спеша домой или стесняясь задержаться (словно бы она ждет приглашения), хотела тихонечко ускользнуть с основной массой прихожан, то ее снова догоняла помощница и говорила, что батюшка велел не отпускать ее ни в коем случае. А ведь без благословения уходить нельзя, снова напоминала ей девушка из церковной лавки.

Во время чаепитий батюшка рассказывал о своей жизни, о том, как пришел к вере, пел песни. Жаловался как тяжело ему жить в их городе, зараженном советским

неистребимым коммунизмом и безбожием. О том, что люди не ходят в храм, не молятся, а он от этого болеет. Батюшка был, однако вполне светским человеком, любил мотоциклы и давал много послаблений, исповедовал мягко, по-дружески. Одним словом, был близок к своим прихожанам, во всяком случае к их некоторой части.

Однажды ее спросили, не может ли она прийти помочь с покраской храма. Конечно же да, как не помочь. Вся ее родня, которую она помнила, были не верующие в Бога люди. Ушедшие без покаяния и без отпевания. В доме не водились иконы, не имелось никакой духовной литературы, при огромной, редкой библиотеке. В общем по всему выходило, грешная семья была со всех сторон. И вот появилась возможность послужить Богу, помочь Его храму. К тому времени она уже слышала от ставших близкими прихожан, что любая помощь храму или священнику, это в первую очередь возможность помочь своим близким, особенно тем, кто уже ушел и чьи души сами ничего уже сделать для облегчения своей участи не могут.

Потом постепенно пошла череда других просьб и поручений, как для храма, так и для батюшки лично. Батюшка стал приглашать уже не только на чаепития, но и на ужины, обеды и завтраки. Это называлось окормление священником. Его помощница говорила, что дружба священника, это дар Божий.

Сложно отследить в какой момент дар превратился в каторгу. Дежурства в храме, закупка литературы, получение посылок, раздача гуманитарной помощи, уборки храма, бесконечная череда служб, отвезти-привезти батюшку. И еще много мелких дел и хлопот, связанных с церковью. Появилось ощущение загнанности и потери своей жизни. Не было времени на семью, начала страдать работа. Все стало подстраиваться под график и расписание дел на приходе. У женщины начались проблемы в семье.

В итоге.

появилась потребность в получении совета, совета духовного человека. Хотелось разобраться со своими сомнениями и переживаниями. Что-то явно в ее жизни вышло из-под контроля. Поделилась своими мыслями с помощницей батюшки и услышала, что ни в коем случае нельзя никому ничего говорить о своей ситуации в храме. Так любой священник в городе сразу поймет о ком идет речь и нашему батюшке это навредит. Это все искушение дьявольское, а значит говорит это о том, что занимается она важным и богоугодным делом.

Потихоньку потек ручеек денег из семьи. Батюшка одинок, помощников мало, он из сил

выбивается в своем служении. Как не помочь? Как не помогать пожилым прихожанам, не отвезти им гуманитарную помощь, не отвезти по домам? Однажды в момент сильной усталости вырвалось раздраженное высказывание: мол все на службе спокойно молятся, а я мотаюсь как челнок. В этом услышала фразу пожилой женщины: - Ну, что же такое твое послушание. Послушание... в голове застучало легкое сомнение, ведь я не послушница. Сомнение тут же сменилось чувством вины, не умею смиряться, горделивая сильно. Значит пусть будет послушание. Буду бороться с гордыней, матерью всех грехов. Без благословения батюшки здесь не принято было начинать ни одного дела. Под сомнением были даже поездки по работе и учебе. А вдруг не даст. Смирение...

Еще у батюшки было свое отношение к семейной жизни. С одной стороны, он поддерживал те семьи, которые вместе ходили в храм, но с другой стороны негативно и насмешливо отзывался о тех членах семьи, которые храм не посещали. Женщины, ходившие без мужей, подвергались особому интересу со стороны одинокого священника. Незамужние девушки тоже, причем им особо настойчиво внушалась мысль о том, что брак не стоящая вещь, лучше потом уйти в монастырь и служить Богу. При этом поведение самого настоятеля было более чем недвусмысленным и, тем более не монашеским. Две девушки, оказавшие сопротивление ухаживаниям батюшки, были выгнаны с прихода.

Все это вызвало внутренний протест, расшатывало привычные для женщины правила и нормы. Где же грань, где мера? Не с кем было обсудить это кроме таких же помощниц. Да, они тоже считали это неправильным, но осуждать священника грех, ему судья только Бог. Значит, борись со своими грехами, а за него просто молись.

Из постановления Священного Синода.

3. Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором

основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета.

4. Подчеркнуть недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку, напомнив всем священнослужителям правило 1-е Гангрского Собора: «Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается или порицает оную, яко не могущую внити в Царствие, да будет под клятвою». Особо подчеркнуть, что принятие монашества является делом личного выбора христианина и не может совершиться «по послушанию» тому или иному духовнику.

□

Муж нашей героини перестал практически посещать храм, обстановка в семье была накалена до предела. Сын-подросток, начавший делать первые шаги на пути в храм, услышав от батюшки слова: - Если семья мешает идти к Богу, оставь семью! Был возмущен и шокирован. Ведь он понимал, что дома, в семье все очень плохо. Ему было ясно откуда идет это напряжение.

Однажды она услышала благословение, которое дал ей батюшка. Оно звучало однозначно – Уходи от мужа! Мешает идти к Богу, оставляй его!

И тут случился перелом! Какая последняя капля здравого смысла стала решающей? В голове зазвучал голос – Что ты здесь делаешь? Тебя дома ждут люди, которые любят тебя, что же ты делаешь??? Всплыли ситуации, когда замоталась и забыла забрать дочь с танцев, когда оставила мужа в его день рождения, сломя голову побежав спасать батюшку от дождя, сколько раз отказала своим друзьям в возможностях встретиться и многое другое.

На следующий день она сломя голову побежала в другой храм, к священнику у которого однажды была на исповеди и чьи слова тогда очень помогли. Помог он и сейчас. По

своей тактичности он не мог снять благословение другого духовника, как он это назвал, но его слова ложились лекарством на измученную, изболевшую душу. Она получила поддержку, почувствовала силу, увидела иной взгляд на ситуацию, и на себя в этой ситуации. И это был взгляд священнослужителя. Значит не согласиться с тем, что ей внушалось, это не значит против Бога.

Моей клиентке повезло. От нее не отказалась семья, за нее изо всех сил боролся муж, друзья оказали ей огромную поддержку, прихожане храма в том числе. Единственный человек, который сразу вычеркнул ее из друзей, это конечно же том кому она служила последние два года жизни. Несколько пропусков службы сделали ее изгоем для того, кого она считала своим духовным поводырем.

Передо мной сидит женщина, перенесшая очень серьезную травму. Она по крупицам восстанавливает свои силы, свои ориентиры, доверие, и к себе в том числе. Она все еще сбита с толку и нащупывает смыслы для дальнейшей жизни. Ей все еще очень больно, есть ощущение, что ее использовали те, кому она доверяла больше всего. Но не смотря на все это она полна благодарности, да она подошла к краю и едва не потеряла все, но не упала. Да, опыт был очень болезненным, но видимо необходимым. Да, пострадало ее доверие, но еще больше укрепились вера. Она словно прошла через обработку, как металл или стекло. Из ее жизни ушла шелуха и осталось важное семя.

Дай Бог ей не утратить приобретенное такой дорогой ценой.

